

ВОПРОС О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2},
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminaychenkova@miiv.ru

Леветаева Анастасия Николаевна²,
e-mail: aamalysheva@miiv.ru

Суслов Алексей Викторович^{2,3,4},
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

⁴Московский гуманитарно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Россия

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема человеческой природы с новой силой встает на нынешнем характеризующимся высокой степенью турбулентности этапе развития как российского общества, так и мировой цивилизации. Объект исследования – педагогические и дидактические особенности преподавания общеобразовательного курса философии студентам отечественных вузов. Предмет исследования – дидактически оправданное построение и эффективное преподнесение учащейся аудитории основных философских воззрений на природу человека. Целью работы является обоснование важного педагогического положения, согласно которому любой учебный материал усилиями преподавателя может быть превращен из непонятного и запутанного в ясный и понятный, из неинтересного и скучного – в нескучный и интересный, из безжизненного – в жизненно важный и нужный. К основным методам исследования относятся педагогическое наблюдение, аналогия, сравнительный анализ, идеализация и мысленный эксперимент. Результатом работы является обоснование приоритетности педагогических усилий преподавателя, особенно – социально-гуманитарных дисциплин – по преобразованию любого учебного материала в ясный, яркий, интересный и практически применимый. Результаты исследования могут быть использованы в теории и практике преподавания философии и иных социогуманитарных дисциплин в современном высшем учебном заведении.

Ключевые слова: преподавание философии, природа человека, биологизм, социологизм, спиритуализм, пантеизм, экзистенциализм

THE ISSUE ON HUMAN NATURE IN TEACHING PHILOSOPHY (HISTORICAL, PHILOSOPHICAL, WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS)

Gusev D.A.^{1,2},
doctor of philosophical sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru

Minaychenkova E.I.²,

candidate of pedagogical sciences,

e-mail: eminaychenkova@muiv.ru

Levetaeva A.N.²,

e-mail: aamalysheva@muiv.ru,

Suslov A.V.^{2,3,4},

candidate of philosophical sciences, associate professor,

e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

³*Moscow State Linguistic University, Russia*

⁴*Moscow University of Humanities and Technology –
Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia*

The relevance of the topic is due to the fact that the problem of human nature is emerging with renewed vigor at the current stage of development of both Russian society and world civilization, characterized by a high degree of turbulence. The object of the research is the pedagogical and didactic features of teaching a general education philosophy course to students of Russian universities. The subject of the research is the didactically justified construction and effective presentation of the basic philosophical views on human nature to students. The aim of the work is to substantiate an important pedagogical principle, according to which any educational material, through the efforts of the teacher, can be transformed from incomprehensible and confusing to clear and understandable, from uninteresting and dull to engaging and interesting, and from lifeless to vital and relevant. The main research methods include pedagogical observation, analogy, comparative analysis, idealization, and thought experiment. The result of the work is to substantiate the priority of the teacher's pedagogical efforts, especially in the social sciences and humanities, to transform any educational material into clear, vivid, interesting and practically applicable. The results of the research can be used in the theory and practice of teaching philosophy and other socio-humanitarian courses in a modern higher education institution.

Keywords: teaching philosophy, human nature, biologism, sociologism, spiritualism, pantheism, existentialism

Введение

Последние годы в жизни нашей страны и всего мира представляют собой время, характеризующееся повышенной социально-политической, экономической, культурной и мировоззренческой турбулентностью. В настоящее время с новой силой поднимаются вопросы о человеческом и бесчеловеческом в человеке, все чаще звучат понятия *расчеловечивания* и *очеловечивания*, а это значит, что вечная философская проблема *природы человека* приобретает «новое дыхание», вынуждая нас возвращаться к фундаментальному философскому вопросу о том, кто такой человек, – вопросу, поставленному на заре истории мировой философии, но до сих пор не имеющего общепризнанного, удовлетворительного и окончательного ответа.

Философский вопрос о природе человека ставится в таком разделе философии, как *антропология* (греч. *anthropos* – «человек»), а философия представляет собой не только специфическую форму духовной культуры или вид общественного сознания, но еще и общеобразовательную и общеобязательную дисциплину для изучения студентами высших учебных заведений, т.е. курс философии в настоящее время присутствует в учебных планах всех вузов независимо от факультета, специальности, направления и профиля подготовки. Таким образом, в современном российском обществе существует по сути уникальная образовательная институциональная возможность говорить с молодежью о смысложизненных вопросах и метафизических горизонтах человеческого бытия.

Используем ли мы эту возможность? Говорим ли с нашими студентами об этом? Кажется, что не просто можем, но и должны использовать и говорить, однако вместо этого, как то ни удивительно, чаще

всего... не используем и не говорим. А что же тогда происходит в процессе образовательных взаимодействий в изучении и преподавании вузовского курса философии? Как правило, вместо реальной постановки метафизических вопросов и попыток поиска истины, смысла и предназначения человеческой жизни мы как бы отгораживаемся от наших учащихся *лесом скучной схоластики* (во втором значении этого слова – как малопонятных, запутанных, отвлеченных и оторванных от жизни текстов и рассуждений).

В результате философия превращается в глазах наших студентов в сухую и безжизненную премудрость, которая непонятно почему существует и неизвестно для чего нужна, а вузовская дисциплина «Философия» – в ненужный, досадный, бессмысленный образовательный балласт, с незапамятных пор появившийся в содержании высшего образования и до сих пор, к сожалению, не отмененный.

К сожалению, студенты не знают, когда сталкиваются с вузовским курсом философии, а, возможно, и никогда в дальнейшем не узнают, что дело здесь не в самой философии, а в специфике, манере, стилистике и традиции ее преподавания, что это не *философия такая*, а *такие преподаватели философии*, вернее – их профессиональная деятельность, которая, как то ни удивительно, была несознательно и не нарочно, по всей видимости, направлена не на то, чтобы привлечь учащихся к философии, а наоборот, на то, чтобы оттолкнуть их от нее.

Здесь можно возразить, что учиться и должно быть тяжело и неинтересно, учебный материал не является развлекательным и поэтому должен быть скучным, а *корень учения*, как известно, *горек* [1]. Так ли это? Возможно ли, чтобы все было совсем иначе? Может ли корень учения не быть горьким, а, наоборот, быть сладким? Как говорит один из авторов этой статьи: «Если сказать, что подобное невозможно, то это будет примерно то же самое, как утверждать, например, что еда не может быть вкусной, одежда – удобной, дом – уютным, техника – надежной, кинофильм – интересным, день – безоблачным и т.д. Конечно же, еда вполне может быть вкусной, одежда – удобной, дом – уютным, труд – легким, а учеба – несложной и нескучной» [2, с. 7].

Основной целью предлагаемой вниманию читателей статьи является обоснование принципиального педагогического утверждения о том, что корень учения вполне может быть *не горьким и даже сладким* при должных дидактических усилиях со стороны преподавателя, усилиях по построению, оформлению и преподнесению учебного материала. Данное положение демонстрируется на примере образовательных взаимодействий в контексте изучения и преподавания вузовского курса философии, в частности – такой проблемы философской антропологии, как вечный вопрос о природе человека.

Итак, рассмотрим, каким образом возможно говорить с современными студентами о философских поисках ответа на вопрос о природе человека так, чтобы, как минимум, не оттолкнуть их от этой проблематики, а, как максимум, привлечь к ней их внимание.

1. «Апгрейд обезьяны» или «совокупность общественных отношений»

Можно начать разговор о природе человека с того, что знаменитый немецкий философ XVIII века И. Кант говорил про три основных философских вопроса: 1. *Что я могу знать?* 2. *Что я должен делать?* 3. *На что я могу надеяться?*, которые, в свою очередь, сводятся к одному-единственному вопросу: *Кто такой человек?*

Обратим внимание наших учащихся на то, что вопрос о том, кто такой человек, является достаточно странным: разве непонятно, кто это такой? На первый взгляд, кажется, что понятно. Однако, если задуматься, то оказывается, что как раз – совсем непонятно. Почему? Потому что он, человек, в отличие от всех других объектов неживой и живой природы, является *неуловимым*. Как это понимать? Объясним это студентам с помощью простых и ясных примеров.

Когда мы говорим про любой объект неживой или живой природы, мы употребляем следующие два слова: *не может*. Кошка *не может* не быть хищником и не заботиться о своих котятках, комар *не может* не сосать кровь, а паук – плести паутину, яблоко *не может* не падать с яблони за землю, оторвавшись от ее ветки, а планета Солнечной системы – не двигаться вокруг Солнца и т.д., и т.п.

Когда же мы от множества объектов неживой и живой природы переходим к человеку, то два слова *не может* меняются на одно-единственное слово: *может*. Человек *может* бранно выругаться, но

также *может* и не сделать этого, *может* бескорыстно помочь другому или же, наоборот – построить за счет него свое благополучие, он *может* попросить прощения за свои действия и слова, но *может* и не сделать этого; кроме того, он *может* стать преступником или героем, трусом или смельчаком, предателем или спасителем и т.д. Причем важно то, что никто наверняка и до конца *не знает*, как именно человек поступит в очередной ситуации, что он сделает или выберет. Понятно, что возможно сказать, – он скорее всего или более вероятно сделает вот так, но невозможно утверждать это на *сто процентов*, в то время как про любой другой объект окружающего нас мира именно так мы всегда и утверждаем.

Здесь вспомним вместе с нашими студентами, что знаменитый русский философ и писатель Ф.М. Достоевский говорил, что *человек – это тайна*, которую можно разгадывать всю жизнь. О какой тайне идет речь? Именно – о той самой неуловимости, непредсказуемости, не полной детерминированности человека, или *свободе выбора, свободе воли*, которая и отличает его от всех прочих объектов мироздания.

Далее перейдем вместе с нашими слушателями к тому, что одним из важных вопросов философской антропологии является вопрос о *природе человека*. Как это понимать?

Обычно словосочетания с термином «природа» и каким-то еще словом в родительном падеже подразумевают некую глубинную сущность, основу, начальную причину, первопринцип того объекта, явления, действия или события, которое представлено этим словом. Таким образом, природа человека – это его сущность, то самое главное и важное в нем, что отличает его от всех других объектов и существ, что делает его именно человеком.

Обратим внимание наших студентов на то, что вопрос о природе человека является, в полном смысле слова, философским или *метафизическим* (греч. *meta* – «после», «за», «над», «через», «сквозь»; *physis* – «природа»), и на него не существует какого-либо исчерпывающего, общепризнанного, окончательного ответа. Здесь (как и вообще про все философские вопросы, проблемы, идеи, сюжеты) можно говорить только о различных точках зрения по этому вопросу, о различных полемизирующих друг с другом вариантах ответа на него.

Приступая далее к рассмотрению различных воззрений на природу человека, обратимся с нашими учащимися к «основному вопросу философии», который предполагает два основных решения – *материализм* и *идеализм*, многовековая полемика между которыми на уровне религиозного сознания превращается в дискуссию между атеизмом и теизмом. В контексте поиска ответа на «основной вопрос философии» становится понятным, что, по крупному счету, два противостоящих друг другу основных ответа на вопрос о том, кто такой человек, будут лежать в русле материалистической и идеалистической мировоззренческих систем.

Если до того, как мы стали рассматривать с учащейся аудиторией антропологическую проблематику, речь шла об онтологии как одном из основных разделов философии, то наши студенты уже знают, что, с точки зрения материализма, человек, как и все объекты неживой и живой природы, является результатом длительной эволюции материального мира или – постепенного самоусложнения и самоорганизации материи.

Однако, в данном случае, обратим на это внимание учащихся, человека можно рассматривать просто как одну из ступеней эволюции, не имеющую каких-либо принципиальных отличий от других ее ступеней, – человек – еще одно природное усовершенствование среди многих других. Но также можно, – в том же эволюционном ключе, – рассматривать человека как принципиально новую, особенную ступень восходящего развития природного мира, которая разительно отличается от других его ступеней и уровней. И это отличие заключается в разумности и социальности человека, которыми он превосходит свою биологическую организацию.

Если в первом случае человек – просто слишком усовершенствованное создание природы, то во втором – такое ее создание, которое превосходит ее, выпадает из нее, противопоставляется ей, – природа как бы создает свою противоположность, порождает что-то сверхприродное.

Первую точку зрения можно назвать *биологизмом* или биологизаторской концепцией природы человека, о чем наши студенты, возможно, помнят еще со времен школьного курса обществознания, а вторую – *социологизмом* или социологизаторской концепцией природы человека. В биологизме человек – это «*ангрейд обезьяны*» (термин современного отечественного журналиста, публициста и писате-

ля А.П. Никонова) [3], т.е. живой организм или биологический вид, превосходящий другие организмы и виды наличием сознания, разума, мышления, социальности и т.д., или своими способностями, которыми не обладают другие живые существа.

С точки зрения биологизма, социальные проявления человека – это своего рода «оболочка» или «упаковка», под которой скрывается чисто биологическое его начало; но именно эта «оболочка» и может создавать *иллюзию* того, что человек – более, чем природное существо, выпадает из природы, не сводится к ней. Это выпадение и несводимость, с позиции сторонников биологизма, – именно иллюзия: человек как раз не выпадает из природного мира, сводится к нему и через него объясняется. Хочешь найти глубинные причины и мотивы человеческого поведения, – ищи их в его биологических истоках или биологической организации человека.

Иначе трактуется сущность человека с точки зрения социологизма, представители которого говорят, что, несмотря на биологическую основу или «фундамент» человека, внебиологическое или социальное его начало превосходит эту основу, преодолевает ее, и человек все же выпадает из природного мира, противостоит ему своей социальностью. Он не сводится к природе и не выводится из нее. Но зато он сводится к социальной своей организации, выводится из нее и ей объясняется.

Если в биологизме человек – это «аппрейд обезьяны», то в социологизме, по знаменитому определению К. Маркса, человек – это «*совокупность общественных отношений*». Хочешь найти глубинные причины и мотивы человеческого поведения, – ищи их в устройстве, особенностях, специфике и законах социальной среды, культуры, эпохи, которой принадлежит человек.

Внеприродные или сверхприродные человеческие свойства, или нематериальная, идеальная его составляющая (сознание, разум, мышление, познание, творчество и т.д.) появляются и проявляются только в социальном и посредством него; вне социального это все ни проявиться, ни появиться не может, чему свидетельством человеческие младенцы, с рождения оказавшиеся вне социума, выкормленные и выросшие в животной стае, которые, будучи найденными через несколько лет, не обладали сознанием, мышлением, членораздельной речью и даже прямохождением. Иначе говоря, с точки зрения социологизма, внеприродное в человеке, хотя и не сводится к природному, не является его продолжением и не выводится из него, но не обладает автономностью, существует не само по себе, а только в социальном контексте и невозможно без него.

Обратим внимание наших студентов, что и сторонники биологизма, и представители социологизма не отрицают наличия двух начал в человеке – биологического и социального, и в первом, и во втором случае человек называется, о чем учащиеся, возможно, знают из того же школьного курса обществознания, *биосоциальным существом*; но, с позиций биологизма, в этой человеческой двойственности акцент делается на биологическом начале человека как на определяющем и задающем его природу; с позиций социологизма, акцент делается на социальном начале, которое определяет и задает природу человека. Сходство же первой и второй позиции заключается в том, что они лежат в области материалистически-эволюционного объяснения мира и человека [4].

2. Человек – образ и подобие Божие

Теперь перейдем вместе с нашими студентами к иной системе мировоззренческих координат. В противоположной материализму идеалистической системе представлений, важными составляющими которой являются теизм и креационизм, человек, как и весь мир неживой и живой природы, являются творением Бога. Такое представление о природе человека можно назвать *спиритуализмом* (лат. *spiritus* – «дыхание», «дух»), т.к. главное в человеке – это его душа и, особенно, высшая ее часть – дух, который является *Божьим дыханием*, бесценным даром Небесного Родителя своему ребенку.

С точки зрения религиозных, теистических, христианских представлений, человек – *это образ и подобие Бога*. Такое утверждение, скорее всего, знакомо нашей аудитории даже на основе жизненного опыта учащихся. Но что именно оно означает? Как его понимать? На этот вопрос ответит не только не каждый студент, но и не каждый взрослый, имеющий высшее образование, если он стихийно или сознательно стоит на светских или секулярных мировоззренческих позициях. Получается, у нас есть

уникальная по сути возможность познакомить наших студентов в курсе философии с тем, с чем их, по всей видимости, никто, никогда и нигде не познакомит в круге имеющихся в содержании любого высшего образования дисциплин и курсов, во многом, по причине *светского характера* российского государства и образования.

Образ Божий – это свойства и силы человеческой души, дарованные ему Богом, – чувства, ум, воля. *Подобие Божие* – это способность человека направлять силы своей души к *уподоблению* Богу, – совершенствоваться в стремлении к истине, миру, чистоте, свету, добру.

Одно из утверждений идеалистически-теистического мировоззренческого направления заключается в том, что свобода человеческой воли или свобода выбора – это не иллюзия, а реальность, одна из основополагающих характеристик человека, более того, – главная его тайна. В силу этой свободы человек может направлять свои свойства, силы и способности как к тому, чтобы идти по жизни путем Божиих заповедей и Его Закона, *идти дорогой добра*, так и к тому, чтобы идти противоположным путем – *безбожным и беззаконным*.

Здесь можно и даже нужно познакомить наших учащихся с тем, что в теизме (теистической религии), особенно в православии отношения Бога и человека – это, – не по аналогии, а действительно, – отношения между Родителем и ребенком.

Человек создан по образу и подобию Божию, несет в себе искру Божественных свойств и способность восходить в своей жизни, – в мыслях, чувствах, делах, словах, желаниях, – к Богу, *уподобляться* Ему. Образ и подобие Божие – это бесценный и бесконечный дар Бога человеку; но в силу свободной воли человек может как бережно сохранить и приумножить этот дар, так и безумно разбросать и потерять его; как сберечь в себе образ Божий, так и осквернить его своей земной жизнью.

Однако даже во втором случае он опять же стоит перед выбором – продолжать упорствовать в безумии и беззаконии или же ужаснуться содеянному, искренне раскаяться и встать на путь исправления и возвращения к своему Родителю и Создателю.

Обратим внимание наших учащихся на то, что одна из основных идей православного учения о мире и человеке заключается в том, что даже при огромной глубине своего падения и большом удалении от Бога у человека всегда остается шанс выбраться из ужаса этой бездны и подняться к своему Творцу, вернуться в Отчий дом *раскайавшимся блудным сыном*. Этот шанс есть даже тогда, когда кажется, что его совсем нет. Он подобен едва тлеющему в догоревшем костре маленькому угольку, который можно заново раздуть и превратить в яркое пламя. Этот уголек и есть остающийся в человеке образ Божий, хотя и испорченный человеком, – частица человеческой души, не до конца погубленной им, – надежда и возможность исправить все, кажущееся безнадежным и неисправимым.

Итак, сделаем вместе со студентами предварительный вывод: основные представления о природе человека в материалистически-атеистическом мировоззрении выражаются биологизмом и социологизмом, а в противоположном ему идеалистически-теистическом мировоззрении – спиритуализмом.

3. Человек – высшее проявление мирового разума

Для того, чтобы познакомить студентов еще с одним философским направлением в рассмотрении проблемы человеческой природы, вновь вернемся с ними к «основному вопросу философии» и отметим, что помимо двух основных противостоящих друг другу ответов на него – материализма и идеализма – также существуют еще два возможных варианта его решения [5].

Одно из них – это *дуализм* (греч. *duo* – «два», лат. *dualis* – «двойственный»), согласно которому, существуют два равноценных и параллельных первоначала мира, или две субстанции – материальное и идеальное (материя и сознание), ни одно из которых не является первичным по отношению к другому. Однако дуализм, так или иначе, тяготеет к материализму или идеализму, потому что у материального и идеального полюсов бытия должна быть какая-то причина, которая сама, опять же, обладает или материальной, или идеальной природой; да и сама конструкция «два первоначала» является достаточно сомнительной, ведь понятие *первоначала* предполагает нечто одно, единственное, самотождественное, являющееся *причиной самого себя* (что на латинском выражается знаменитым словосочетанием “*causa*

sui”). А это самотождественное начало является либо чем-то материальным, либо чем-то идеальным, обладает той или иной сущностью, имеет ту или иную природу.

Наконец, еще один вариант решения проблемы соотношения и взаимодействия материального и идеального – это, как иногда называют данное учение, *философия тождества*, согласно которой, материальное и идеальное – это не противоположности, а разные формы или проявления чего-то одного, одного и того же бытия, как, например, лед и пар – не противоположности, а разные состояния или проявления воды; материальное и идеальное, по крупному счету и в конечном итоге, тождественны друг другу. Материальное – это *инобытие* (иная форма существования) идеального; а идеальное – это *инобытие* (иная форма существования) материального, так же, как и, обращаясь к вышеприведенному примеру, можно сказать, что лед – это инобытие пара, а пар – это инобытие льда. Если же это так, тогда философский вопрос о первичности и вторичности материального или идеального снимается.

Отметим вместе с нашими учащимися, что с философией тождества тесно связан еще один философский и мировоззренческий вариант, часто называемый *пантеизмом* (греч. *pan* – «все», *Theos* – «Бог»), в котором утверждается тождество Бога и мира. Обратим внимание аудитории на то, что в теизме Бог – это Личность, Творец мира и человека и Попечитель своего творения, а сторонники пантеизма утверждают, что Бог безличностен, не является Творцом и тождественен миру.

В данном случае и в образовательных, и в развивающих, и в воспитательных целях (как ни удивительно это может прозвучать, на первый взгляд) целесообразно сравнить мировоззренческие установки атеизма, пантеизма и теизма.

Отметим вместе со студентами, что в атеизме напротив человека, в метафизическом смысле, стоит полное *ничто*, поэтому ему остается полагаться в своей жизни только на самого себя, а поскольку он мало что может, то ему приходится постоянно пребывать в страхе и неопределенности, а в итоге исчезнуть – полностью и безвозвратно.

В пантеизме напротив человека стоит не ничто, а некое *оно*, с которым он как-то связан, хотя и непонятно – как, о котором ничего определенного сказать нельзя, которое совершенно безучастно и безразлично к человеку и ничего ему не обещает относительно будущей его жизни.

В теизме напротив человека стоит не *ничто* и не *оно*, а *Ты* – метафизический его Родитель и Попечитель, с Которым человек радостен, счастлив и ничего не боится ни в земной жизни, ни в будущей, – так же, как и ребенок, рядом с которым всегда находятся мудрые, добрые, заботливые, любящие родители.

Однако здесь у студентов, а особенно у наших равнодушных к философии читателей может возникнуть вопрос, – обязательно ли философия тождества связана с пантеизмом? Является ли для него необходимым утверждение о тождестве материального и идеального? Может ли пантеизм предполагать некое идеальное начало, пусть и безличное, но которое все же первично по отношению к материальному миру? Иначе, – можно ли рассматривать пантеизм как разновидность идеализма? Скорее всего, на два последних из этих вопросов придется ответить отрицательно. Почему?

Обратимся к примеру-анalogии, которую можно привести для иллюстрации философского идеализма как одного из решений «основного вопроса философии», – с художником и его картиной, где художник – внечеловеческое сознание, а материальный мир – его произведение, картина. В этой аналогии художник является не просто сознанием, разумом, мыслью, но – именно личностью или – личным сознанием, личным разумом. Поэтому возможно утверждать, что мировоззренческими спутниками идеализма являются *теизм* (идеальное первоначало всего существующего – это Личный Бог), *креационизм* (мир является творением Бога) и *телеологизм* (собственной целесообразностью, разумностью, гармонией и красотой мир обязан своему Творцу).

Если в пантеизме идеальное безличностное начало (безличное сознание, безличный разум) является первичным по отношению к материальному миру, то могло ли оно *создать* или *сотворить* его, – так же, как художник *создал* свое произведение. Скорее всего, нет, потому что вряд ли *оно* может сотворить *нечто*, т.к. там, где есть разумное творчество, должно быть не *оно*, а *Он*, или *Ты*, т.е. – Личность.

Если же речь идет о некоем безличном разумном начале, то тогда следует говорить не о том, что оно *создало* мир, а о том, что оно в нем *проявилось*, *воплотилось*, *реализовалось*, *материализовалось*, что и указывает на некую изначальную и конечную тождественность этого идеального начала и мате-

риального мира; в силу чего возможно утверждать о мировоззренческой близости и тесной связи (если даже не равнозначности) пантеизма и философии тождества [6].

Здесь обратим внимание учащихся на то, что пантеизм – удобная философская и мировоззренческая позиция для тех, кто не разделяет теистические воззрения, но кому так же не нравится материализм и атеизм, где все существующее – всего лишь различные формы материи и результаты ее эволюции и самоорганизации.

С точки зрения пантеизма, идеальная реальность не сводится к материальной и не выводится из нее, как в материализме и атеизме, но и не является трансцендентной или сверхъестественной и личностно понимаемой, как в идеализме и теизме, – а представляет собой такое *нечто*, которое и самостоятельно существует, и везде присутствует, и как бы растворено во всем.

Весь окружающий человека мир является живым и разумным. Поскольку он является живым, то к пантеизму близок *гилозоизм* (греч. *hyle* – «вещество», *zoe* – «жизнь»), утверждающий наличие живого начала у всех объектов мироздания, и *панпсихизм* (греч. *pan* – «все», *psyche* – «душа»), говорящий о всеобщей одушевленности природы; а поскольку он (мир) является разумным, то к пантеизму также близок *панлогизм* (греч. *pan* – «все», *logos* – «мысль», «разум», «слово»), согласно которому весь мир – это проявление некоего всеобщего разума или логоса.

Так вот, пантеизм, а также панлогизм, сообщим теперь нашей учащейся аудитории, предполагает еще одно представление о природе человека, которое можно назвать *онтологическим рационализмом* (греч. *ontos* – «бытие», лат. *ratio* – «разум») или *антропоцентрическим панлогизмом*.

Согласно этому представлению, в основе всего существующего лежит некий безличный мировой разум, а разумность человека – это не результат эволюции и самоорганизации материи, как в биологизме и социологизме, но и не результат Божественного творения, как в спиритуализме, а именно проявление этого мирового разума, его частица, «агент», который и «задает» человека, определяет его как принципиально отличающееся от всех других объектов мироздания существо. Но ведь, в силу пантеизма и панлогизма, весь мир является разумным или – проявлением разума, в чем же тогда отличие разумности человека от разумности мира? В том, что в человеке, в отличие от иных форм бытия, мировое разумное начало *проявилось в полной своей мере*, в результате чего возможно говорить о некой тождественности человеческой разумности и разумности мира.

Эта разумность или *логосность* человека является высшей и главной его составляющей, она не сводится к его психической или рассудочной деятельности, которая состоит в постановке вопросов и эффективном решении проблем *физического* характера, но представляет собой автономное человеческое начало, благодаря которому он задается *метафизическими* вопросами и способен к познанию мира и самого себя [7].

Обратим внимание наших студентов на то, что понятия *рассудок* и *разум* не являются в философии равнозначными (хотя латинское слово *ratio* и переводится на русский как «рассудок», «разум», а слово *rationalis* – как «рассудочный», «разумный»), – разум, направленный на *метафизическое*, является таким человеческим свойством или способностью, которая значительно превосходит рассудок, направленный на *физическое*.

4. Человек – тайна личности

Наконец, еще одно представление о природе человека, с которым нам следует познакомить учащихся, предлагает такое философское направление, как *экзистенциализм* (лат. *existentia* – «индивидуальное существование»). Согласно одному из его основных утверждений, природа человека заключается, как ни удивительно это прозвучит, на первый взгляд, *в отсутствии у него какой-либо природы*.

Оппоненты экзистенциалистов говорят о наличии некой сущности человека, какого-то определяющего его начала, которое есть вообще у любого объекта неживой и живой природы, только у каждого – свое, и эта *сущность предшествует существованию*; а, с точки зрения экзистенциализма, у человека нет такой сущности, его изначально ничто не определяет и не «задает», и он сам формирует себя, что-то из себя делает. В отличие от всех других объектов мироздания, у человека его *существование предшествует его сущности*.

Иначе говоря, человек является беспредпосылочным и неопределенным, «беспочвенным» и «неукорененным», самому себе предоставленным и «бездомным», становящимся, но не ставшим, он представляет собой не «закрытую программу», а постоянно открытую возможность. Центральное понятие экзистенциализма – *личность*, латинское слово "existencia" («экзистенция») переводится на русский как «существование», но существование чего, а вернее – кого? Метафизически одинокой личности, заброшенной в мир и оказавшейся один на один со своим существованием, своей жизнью. Так вот, с точки зрения экзистенциализма, человек – это *тайна личности*.

Обратимся вместе с учащимися к известному высказыванию выдающегося французского философа-экзистенциалиста Ж.П. Сартра: «Важно не то, что сделали из меня, а то, что я сделал из того, что сделали из меня». Этот же мыслитель говорил о человеке, характеризуя его природу, заключающуюся в отсутствии у него какой-либо природы, что *человек есть то, что он не есть и не есть то, что он есть*.

Подводя итог нашему разговору со студентами о возможных философских решениях проблемы человеческой природы, отметим, что если биологизм и социологизм как интерпретации природы человека лежат в идейном ключе материализма, атеизма и эволюционизма; спиритуализм как воззрение на человеческую природу – в русле идеализма, теизма и креационизма; онтологический рационализм или антропоцентрический панлогизм тяготеет к пантеизму; то экзистенциальный взгляд на сущность человека стоит как бы особняком, представляет собой некую отдельную философскую позицию: экзистенциализм невозможно определенно отнести к материализму, идеализму или пантеизму [8].

Итак, основные рассмотренные нами вместе с нашими учащимися представления о природе человека: биологизм – человек – это усовершенствованное животное, «*апгрейд обезьяны*»; социологизм – человек – это продукт общества, среды, эпохи, культуры, «*совокупность общественных отношений*»; спиритуализм – человек – это *образ и подобие Бога*; онтологический рационализм (антропоцентрический панлогизм) – человек – это *частица безличного мирового разума*, экзистенциализм – человек – это постоянно открытая возможность и *тайна личности*.

Заключение

Завершая наш разговор о педагогической и дидактической специфике изучения и преподавания философской темы, связанной с природой человека в контексте общеобразовательного курса философии в высшем учебном заведении, отметим, что одним из главных вопросов в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы (равно как и школьного учителя) должен быть вопрос о его *целеполагании*, который заключается, прежде всего, в том, какие именно результаты планирует обучающий, чего он хочет добиться от своей учащейся аудитории и от самого себя, иначе говоря – *зачем все это было* (образовательные взаимодействия), для чего, с какой целью.

Есть два пути ответа на этот вопрос. Первый является формальным и следует известной логике *de jure*: в содержании образования и в учебном плане значится такая-то дисциплина, на которую отводится столько-то академических часов, поэтому преподаватель должен провести все запланированные рабочей программой дисциплины учебные занятия, как иногда говорят – *вычитать материал*, провести контрольные мероприятия, закрыть зачетные или экзаменационные ведомости и ... *благополучно забыть* и про свой предмет, и про своих студентов до следующего учебного семестра.

Второй путь, наоборот, не является формальным и следует известной логике *de facto*: если уж в учебном плане значится такая-то дисциплина, то, прежде всего, надо подумать о том, как сделать так, чтобы время и силы преподавателя и учащихся *не были потрачены напрасно*, или как сделать так, чтобы в памяти, сознании, жизненном опыте студентов *хотя бы что-то осталось* после изучения данной дисциплины или, иначе говоря, как сделать так, чтобы образовательные взаимодействия в контексте изучения какого-то предмета не превращались в *профанацию*, когда студенты уверены в том, что по некоему негласному соглашению, правилу, ритуалу, обычаю им просто надо некоторое время молча сидеть в учебной аудитории, в которой еще будет так же находиться некий человек, непрерывно говорящий сам себе что-то *мутное*, непонятное, скучное, не имеющее никакого отношения к жизни, после чего надо будет переместиться еще на полтора часа в следующую аудиторию, где все повторится, потом – еще в одну и т.д. на протяжении недель, месяцев, семестров и учебных лет.

Понятно, что в данном случае имеет место гиперболизация, которая используется здесь именно в качестве фигуры речи для актуализации основной педагогической идеи статьи, придания ей предельной ясности и демонстрации ее важности и нужности в контексте разговора об образовательных взаимодействиях и технологиях [9].

Первый из двух обозначенных путей является заведомо не просто проигрышным, но фактически провальным, т.к. обесмысливает или *девальвирует* всю учебную и педагогическую деятельность. Если же следовать вторым путем, то в данном случае есть хотя бы некая педагогическая надежда, что усилия как учителя, так и учащихся были не напрасны, а учебный процесс приведет к пусть незначительным, но все-таки результатам в виде даже минимальной реализации своих образовательных, развивающих и воспитательных целей.

Список литературы

1. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
2. Гусев Д.А. Философия: нескучный учебник: учебник для вузов. – Москва: Прометей, 2025. – С. 7.
3. Никонов А.П. Аппрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. – Москва: Энас, 2005. – 145 с.
4. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И. Вторая сторона «основного вопроса философии» в контексте содержания современного образования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99.
5. Меликов И.М. Преподавание философии: опыт осмысления // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 3 (55). – С. 4–11.
6. Кондратьева С.Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 122–131.
7. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80–115.
8. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Калайдова А.А., Пустовойтов Ю.Л., Суслов А.В. Сократ и Платон – для современных студентов (историко-философский, мировоззренческий и дидактический аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. – 2025. – № 1 (50). – С. 84–97.
9. Фролова А.А. Шаг вперед, два шага назад: к вопросу об инновациях и традициях в образовательном процессе // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 126–134.

References

1. Gatiatullina E.R. Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 20–44.
2. Gusev D.A. Filosofiya: neskuchnyj uchebnik: uchebnik dlya vuzov. – Moskva: Prometej, 2025. – S. 7.
3. Nikonov A.P. Apgrejd obez'yany. Bol'shaya istoriya malen'koj singulyarnosti. – Moskva: Enas, 2005. – 145 s.
4. Gusev D.A., Minajchenkova E.I. Vtoraya storona «osnovnogo voprosa filosofii» v kontekste soderzhaniya sovremennogo obrazovaniya // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2019. – № 3 (28). – S. 89–99.
5. Melikov I.M. Prepodavanie filosofii: opyt osmysleniya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2007. – № 3 (55). – S. 4–11.
6. Kondrat'eva S.B. Prepodavanie filosofii v vuze: problemy, prognozy, perspektivy // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – № 4. – S. 122–131.
7. Volkova E.G. Osnovnye problemy prepodavaniya filosofii v vuze // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 80–115.
8. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Kalajdova A.A., Pustovojtov Yu.L., Suslov A.V. Sokrat i Platon – dlya sovremennyh studentov (istoriko-filosofskij, mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty) // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2025. – № 1 (50). – S. 84–97.
9. Frolova A.A. Shag vpered, dva shaga nazad: k voprosu ob innovacijah i tradiciyah v obrazovatel'nom processe // Nauka i shkola. – 2015. – № 4. – S. 126–134.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2026

Received: 28.04.2026

Статья принята к публикации: 30.06.2026

Accepted: 30.06.2026